

Сведения об оппоненте

Фамилия, имя, отчество (при наличии)	Лабутина Татьяна Леонидовна
Ученая степень наименования отрасли науки, научных специальностей, по которым им защищена диссертация	доктор исторических наук, профессор
Ученое звание	профессор
Полное наименование организации, являющейся основным местом работы официального оппонента на момент представления им отзыва в диссертационный совет, и занимаемая им в этой организации должность	Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт всеобщей истории Российской Академии наук, главный научный сотрудник
Ведомственная принадлежность	Министерства науки и высшего образования РФ
телефон электронная почта	8(916) 149-97-85 tlabutina2007@yandex.ru
Адрес (почтовый) с индексом	109444 г. Москва, ул. Ферганская, д. 15, корп. 2, кв. 112
Список основных публикаций официального оппонента по теме диссертации в рецензируемых научных изданиях за последние 5 лет (не более 15 публикаций)	<p>1. Лабутина Т.Л. Английское Просвещение: дискуссионные проблемы в современной исторической науке // Электронный научно-образовательный журнал «История». Вып. 1 (65). М., ИВИ РАН, 2018.</p> <p>2. Лабутина Т.Л. Английские рыцари плаща и кинжала» при дворе Екатерины II // Новая и новейшая история, 2019, № 5. С. 37-56.</p> <p>3. Лабутина Т.Л. Екатерина II и ее двор глазами британского дипломата Джеймса Гарриса // Локус: люди, общество, культуры, смыслы, 2019, № 3. С. 11-27.</p> <p>4. Лабутина Т.Л. Русофobia британцев в XVI – первой трети XVIII вв.: истоки, причины, следствия // Электронный научно-образовательный журнал «История». Вып. 1 (65). М., ИВИ РАН, 2019, № 12.</p> <p>5. Лабутина Т.Л. Частная жизнь Екатерины II в описаниях британских послов // Диалог со временем, 2021, № 74. С. 338-352.</p>

6. Лабутина Т.Л.
Дипломатическая дуэль англичан и русских: переговоры о союзном договоре 1741 г. // Вестник Московского университета. Серия 8. История, 2021, № 3. С. 47-63.
7. Лабутина Т.Л. Английские послы о коррупции политической элиты в екатерининской России // Новая и новейшая история, 2020, № 3. С. 41-55.
8. Лабутина Т.Л. Английская монархия эпохи раннего Просвещения глазами современников // Электронный научно-образовательный журнал «История». Вып. 1 (111). М., ИВИ РАН, 2021. Т. 13.
9. Лабутина Т.Л. Как готовился российско-британский торговый договор 1734 года (по материалам дипломатической переписки) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21. Вып. 3. С. 337-344.
10. Лабутина Т.Л. Британские послы - разведчики при дворе Анны Иоанновны // Новая и новейшая история, 2022, № 3. С. 42-56.

Лабутина Т.Л.

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Карпова Бориса Сергеевича «Эволюция мировоззрения английских мыслителей в контексте социально-экономического развития Англии XVI-XVIII вв.», представленной на соискание учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. – Всеобщая история (новая и новейшая история)

Тема кандидатской диссертации Б.С. Карпова, посвященная выявлению особых типов мировоззрения английских мыслителей XVI-XVIII вв. и их эволюции в контексте социально-экономического развития страны, представляет безусловный научный интерес. Известно, что в основу идеологической платформы преобразования Англии в буржуазное государство, основанное на демократических принципах и рыночной экономике, была положена совокупность концепций мыслителей XVI-XVIII вв. Изучение основных направлений общественно-политической и экономической мысли Англии в указанный период позволяет осмыслить трансформацию идеологии раннебуржуазного государства на протяжении длительного хронологического периода. Данный период включал в себя целый ряд эпохальных событий (Реформация, буржуазная революция середины XVII в., Славная революция 1688-1689 гг., Просвещение, промышленная революция), которые повлияли на формирование общественно-политической мысли, как в самой Англии, так и за ее пределами, в странах европейского и североамериканского континентов. Теоретическое «наследие» англичан (парламентаризм, либеральная модель демократии с ее разделением и равновесием властей, двухпартийной системой, правом оказания сопротивления despотическому правительству, гражданскими свободами слова и совести, экономическими и правовыми теориями) сделалось востребованным многими государствами, включая

современную Россию. Следовательно, мы вправе говорить и об актуальности темы, разработанной диссертантом.

Диссертация Б.С. Карпова является оригинальным, самостоятельным и законченным исследованием. Впервые в историографии автор поставил перед собой амбициозную задачу: изучение в рамках новой интеллектуальной истории мировоззрения английских мыслителей на протяжении трех столетий. И, судя по результатам проделанного исследования, диссертант справился с поставленной задачей успешно.

Структура диссертации Б.С. Карпова традиционна и состоит из введения, трёх глав, разделённых на параграфы, заключения, списка источников и литературы. Оформление диссертации соответствует общепринятым стандартам написания научно-исследовательских работ. Автором чётко сформулированы цель и задачи диссертации, определена её методологическая основа. Выбор соискателем темы, объекта и предмета исследования представляются научно обоснованными.

Во **Введении** автор справедливо отмечает, что «из всех европейских стран Англия в области изучения развития общественной мысли представляет наибольший интерес». Идеи английских мыслителей являлись уникальным синтезом мировоззренческих традиций и оценки передовых общественных трансформаций (с. 3).

Диссертация базируется на обширной источниковой базе. Автор использовал как опубликованные, так и неопубликованные ранее архивные материалы (из оцифрованных фондов «Архива Харли» Национальной библиотеки Великобритании), а также документы официального происхождения, труды английских мыслителей, публистику, художественные произведения (всего 92 наименования). В целом, представленный комплекс источников, ряд которых впервые вводится в научный оборот в отечественной историографии, отражает особенности мировоззрения и эволюцию типов мышления английских интеллектуалов XVI-XVIII вв., что позволило Б.С. Карпову подробно и объективно

исследовать заявленную тему диссертации. Анализ привлеченной соискателем научной литературы (253 наименования) отечественных и зарубежных исследователей (110 работ), позволил составить представление о степени изученности темы в исторической науке и выявить оригинальность собственного исследования. Автор справедливо утверждает, что «проблема эволюции взглядов английских мыслителей в контексте социально-экономического развития Англии XVI-XVIII вв. ещё не становилась темой отдельного обобщающего исследования» (с. 33-34).

Безусловным достоинством работы Б.С. Карпова является то, что она изучается в рамках одного из новейших направлений современной исторической науки – новой интеллектуальной истории. Диссертант использовал также классические методы исторической науки – принципы историзма и объективизма и специальные – сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, историко-психологический методы.

Первая глава диссертационного исследования **«Исторические условия развития Англии в XVI-XVIII вв.»** посвящена анализу исторических условий развития государства с обозначением основных точек бифуркации (с. 40-106). Автор выделяет 4 точки бифуркации, по его словам, «...кардинальным образом сменивших направленность основных идей, выдвигаемых интеллектуалами и серьёзно повлиявшими на социальный состав данной группы» (с. 105). Первая из них – реформы Генриха VII, вторая – Реформация Генриха VIII и внешнеполитические достижения периода правления Елизаветы Тюдор; третья – Английская революция середины XVII в. и Славная революция 1688-1689 гг.; четвертая – период конца XVII – первой половины XVIII вв. (мы бы назвали ее эпохой Просвещения), когда окончательно сформировалась устойчивая политическая система английской парламентской монархии.

Бесспорный интерес в работе представляет анализ духовного развития английского общества, предпринятый автором во втором параграфе главы. Б.С. Карпов не только проанализировал роль религии как важного

компонента мировоззрения английских мыслителей второй половины XVI – начала XVII вв., уделив особое внимание проблеме формирования пуританизма в период революции середины XVII в., и последствий этого события для дальнейшего духовного развития общества, но и рассмотрел развитие науки и постепенное формирование сциентизма и религиозного скептицизма, как важнейших компонентов мировоззрения английских мыслителей. Удачным, на наш взгляд, представляется проделанный автором анализ социального состава английских идеологов и его эволюции. Обращение к социальной истории государства, биографическим материалам британских интеллектуалов позволило сделать правомерный вывод о процессе серьезной трансформации в этой области на протяжении XVI-XVIII вв.

Вторая глава работы «**Доминанты мировоззрения английских интеллектуалов XVI-XVIII вв.**» посвящена анализу базовых мировоззренческих установок, присущих английским мыслителям (с. 107-166), и нацелена на выявление наиболее устойчивых из них (восприятие права как народного волеизъявления и основы справедливого общественного устройства; стремление к преобразованию общества эволюционным путем; осознание своей страны как общности, наиболее готовой к построению справедливого общества – своеобразной формы английского патриотизма, выражавшейся в разные периоды в концепциях изоляционизма, традиционализма, прогрессизма или историцизма) (с. 166). Как справедливо заключает автор, все английские интеллектуалы, вне зависимости от занимаемого социального положения и отношения к существующей действительности, рассматривали собственное общество как наиболее прогрессивное, в котором либо уже воплотились идеалы «справедливого общественного устройства» и необходимо только не допустить их разрушения, либо сложились благоприятные условия для их формирования в ближайшем будущем (с. 165-166).

В третьей главе диссертации «Типы мировоззрения английских мыслителей XVI-XVIII вв.: общее и особенное» (с. 167-235) автор обращается к дискуссионной в научной литературе проблеме разделения типов мировоззрения интеллектуалов на религиозный, метафизический и научно-рациональный. Б.С. Карпову удалось доказать присутствие разнонаправленных, не характерных для какого-либо одного мировоззренческого типа, характеристик в мировоззрении большинства мыслителей. Основываясь на анализе отличительных черт их мировоззрения, докторант выделил два наиболее распространенных мировоззренческих типа: «рационально-механистический» и «органический».

Хотелось бы обратить внимание на то, что каждый параграф и каждая глава работы Б.С. Карпова содержат чёткие обобщающие выводы, позволяющие автору, с одной стороны, учесть достижения представителей предшествующих научных школ, а, с другой – заявить собственную позицию по ключевым проблемам исследования.

Бесспорным достоинством работы соискателя является то, что он сумел переосмыслить причины, ход и последствия эволюции мировоззрения английских мыслителей на протяжении трех столетий. Б.С. Карпов доказал, что, несмотря на существование в сознании английских интеллектуалов устойчивых доминант мировоззрения, определявших направленность их идей, кризисные условия развития страны на протяжении XVI-XVIII вв. привели к формированию «рационально-механистического» и «органического» типов мировоззрения. Каждый из них, сохраняя определённые базовые доминанты, претерпевал серьёзную трансформацию на протяжении рассматриваемого хронологического периода, что привело к эволюционному переходу от религиозного сознания к иным ментальным конструкциям, характерным для общества с буржуазными ценностями.

Не вызывает сомнения научная новизна выводов и результатов диссертации Б.С. Карпова, полученных в ходе исследования. Они суммированы в 9-ти тезисах (с. 9-11). Вполне обоснованными представляются и конечные выводы соискателя. Наиболее важным из них, на наш взгляд, является следующее заключение: «...несмотря на то, что английские мыслители XVI-XVIII вв. представляли разные общественные слои, и, следовательно, отстаивали интересы различных социальных групп, они, независимо от постоянно изменявшихся исторических условий, имели определённые мировоззренческие доминанты, отличавшие их от мыслителей других стран. К таким доминантам, сохранившим своё значение на протяжении всего изученного нами периода, следует отнести: восприятие права, как важного инструмента достижения общенародного консенсуса и основы справедливого общественного устройства; стремление к преобразованию общества эволюционным путем; осознание своей страны как государственного объединения, наиболее готового к созданию справедливого строя...» (с. 237-238).

Высоко оценивая результаты проделанной Б.С. Карповым работы, следует высказать ряд критических замечаний и пожеланий.

1. Определение нижней хронологической границы исследования, как «начало XVI в., т.е. начало Раннего Нового времени в Европе» (с. 7-8), нам представляется некорректным. В исторической науке хронологические границы принято связывать с каким-нибудь знаковым событием в истории страны (к примеру, революцией, войной, восстанием, в данном случае нам кажется, уместно связать нижнюю границу с Реформацией). Нам также неясно, почему Раннее Новое время начинается с XVI в., опять же без указания конкретного события. Известно, что советские ученые этот период связывали с Английской буржуазной революцией середины XVII века. Среди последователей данной концепции немало и современных российских ученых. Видимо, следовало обратить внимание на дискуссионный характер данной проблемы.

2. Серьезным недостатком работы Б.С. Карпова, на наш взгляд, является недостаточное обращение к анализу идейно-теоретического багажа деятелей Просвещения XVIII века. Хотя диссертант и изучает труды Д. Юма, К. Маколея, Эд. Бёркк, У. Годвина, но их деятельность пришлась на последнюю треть XVIII века, когда основные концептуальные доминанты уже были озвучены и сформированы их предшественниками - представителями «раннего» и «среднего» Просвещения (lord Болингброк, маркиз Галифакс, Д. Дефо, Дж. Свифт, Р. Стиль, Дж. Аддисон, Дж. Толанд, А. Фергюсон, Б. Мандевиль, Ф. Честерфилд, Г. Филдинг и др.). Однако, об их вкладе в идеологическую платформу раннебуржуазного государства ничего не говорится. Между тем, следует учесть, что именно разработанные этими деятелями концепции и были положены в основу идеологии буржуазии в форме либеральной модели демократии, существующей до сего дня во многих странах мира. Указанная тема хорошо изучена в современной отечественной историографии (работы Т.Л. Лабутиной, С.Б. Семенова, Е.А. Макаровой, М.В. Ковалева, Д.В. Ильина, В.В. Высоковой, Н.С. Крыленко и др.), однако, об этом соискатель даже не упоминает.

3. Трудно согласиться с утверждением автора о том, что «социальный облик английских мыслителей претерпел серьезную трансформацию, равно как и социальный состав» (с. 94). Между тем, на протяжении изучаемого соискателем периода (за исключением последней четверти XVIII в.) большинство англичан оставались неграмотными, а потому разработкой различных концепций в своих трудах занимались, как правило, представители высших социальных слоев и лишь в последние десятилетия XVIII в. в их числе оказались выходцы из среднего класса.

4. В более четкой классификации, на наш взгляд, нуждается раздел, связанный с характеристикой источников. Возможно, следовало бы особо выделить труды, которые представляют наибольший интерес для исследователя.

5. Как нам представляется, в диссертации следовало говорить не о некоем абстрактом кризисе или серии кризисов, которые переживала Англия в течение XVI-XVIII вв., а о кризисе феодального общества, феодального способа производства. С этой точки зрения, кризисные явления в обществе, подвергающемся существенным трансформациям, вполне могут сочетаться с явлениями, свидетельствующими о его ускоренном развитии по пути прогресса.

6. В диссертации встречаются отдельные неточности в написании (Славная революция 1688-1689 гг. не должна закавычиваться), не привлечены коллективные труды (Английская буржуазная революция XVII в. / Под ред. Е.А. Косминского и Я.А. Левицкого. Т. 1, 2. М., 1954; История Европы. Т. 3, 4. М.: «Наука», 1993-1994; Просветительское движение в Англии / Под. ред. Н.М. Мещеряковой. М., 1991).

Вместе с тем, указанные недостатки не меняют нашей общей положительной оценки в отношении того, что кандидатская диссертация Б.С. Карпова выполнена на высоком научно-теоретическом уровне. Все замечания носят дискуссионный характер и являются скорее пожеланиями, направленными на совершенствование работы.

Основные положения и выводы диссертации нашли свою апробацию в 10 публикациях, в том числе 3 статьях в журналах из перечня ВАК Министерства науки и высшего образования РФ и 5 статьях в других научных изданиях. Результаты исследования были представлены также в виде докладов на двух Международных научно-практических конференциях, проходивших в Рязанском государственном университете им. С.А. Есенина в 2019 и 2020 гг.

Диссидентант представил к защите завершённую, имеющую внутреннее единство, самостоятельную научно-квалификационную работу, в которой решена исследовательская проблема, имеющая значение для истории Англии (Великобритании) XVI-XVIII вв. Диссертация содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и

свидетельствует о личном вкладе автора в историческую науку. Предложенные диссертантом решения аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями.

Диссертационная работа Б.С. Карпова «Эволюция мировоззрения английских мыслителей в контексте социально-экономического развития Англии XVI-XVIII вв.» соответствует пунктам 9-11, 13, 14 Положения о присуждении учёных степеней ВАК Министерства высшего образования и науки РФ. В связи с этим, полагаю, что соискатель Борис Сергеевич Карпов заслуживает присуждения учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. – Всеобщая история (новая и новейшая история).

Доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник,
руководитель Центра истории
межкультурных коммуникаций
стран Запада и Востока
Института всеобщей истории РАН
Тел.: 8(916) 149-97-85
E-mail: tlabutina2007@yandex.ru

Т.Л. Лабутина

22 февраля 2023 г.

Сведения об оппоненте

Фамилия, имя, отчество (при наличии)	Ковалёв Максим Александрович
ученая степень наименования отрасли науки, научных специальностей, по которым им защищена диссертация	Кандидат исторических наук 07.00.03 – Всеобщая история
Ученое звание	нет
полное наименование организации, являющейся основным местом работы официального оппонента на момент представления им отзыва в диссертационный совет, и занимаемая им в этой организации должность	ФГБОУ «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», кафедра истории, археологии и краеведения, доцент
Ведомственная принадлежность	Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
телефон электронная почта	+7 (4922) 53-25-75 8-960-728-63-69 old@vlsu.ru mkovalyov.89@mail.ru
Адрес (почтовый) с индексом	600000, г. Владимир, ул. Горького, д. 87
список основных публикаций официального оппонента по теме диссертации в рецензируемых научных изданиях за последние 5 лет (не более 15 публикаций)	1. Ковалёв М.А. Исторические взгляды Э. Бёрка (по материалам «Краткой истории Англии») // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2022. Т. 13. № 1. С. 76-87. 2. Ковалёв М.А. Религиозные и философские взгляды молодого Эдмунда Бёрка // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Вып. 1. 3. Ковалёв М.А. Политическая полемика в Великобритании в 90-е

годы XVIII века (по материалам памфлета Дж. Ривза «Мысли об английском правительстве») // Британские исследования. 2022. № 7. С. 244-260.

4. Лабутина Т.Л., Ковалёв М.А. Британские интеллектуалы эпохи Просвещения: от маркиза Галифакса до Эдмунда Бёрка. СПб.: Алетейя, 2020.

5. Ковалёв М.А. Англиканская церковь в творчестве Дж. Свифта ирландского периода (1714-1745 гг.) // Религия, наука и теология: вызовы и проблемы современности. Сборник научных докладов. Владимир, 2021. С. 283-288.

6. Ковалёв М.А. Джон Арбетнот в оппозиции вигам (1714-1735 гг.) // Политическая жизнь Западной Европы: античность, средние века, новое и новейшее время. Сборник статей участников XIII Всероссийской научной конференции. Арзамас, 2021. С. 76-83.

7. Ковалёв М.А. Проблема генезиса британского консерватизма в исследованиях английского Просвещения // Англоведение в современной России. Коллективная монография. М., 2019. С. 168-180.

8. Ковалёв М.А. Общественно-политические взгляды раннего Э. Бёрка (50-е – начало 60-х годов XVIII века) // Британские исследования. 2020. № 6. С. 238-254.

Ковалёв М.А.

Keel

ПОДЛИСЬ З. ВЕРЮ
НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ
КАДРОВ ВЛГУ
МАЛАХОВА М.И.

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Карпова Бориса Сергеевича по теме: «Эволюция мировоззрения английских мыслителей в контексте социально-экономического развития Англии XVI-XVIII вв.», представленную на соискание учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. – Всеобщая история (новая и новейшая история)

Кандидатская диссертация Б.С. Карпова затрагивает важную для исторической науки тему генезиса политических идеологий, протекавшего в Западной Европе в ранний период нового времени (XVI-XVIII вв.). Исследование данного процесса невозможно без обнаружения фундаментальных мировоззренческих принципов, лежащих в основе идейных концепций британских мыслителей. Такова цель, поставленная диссидентом в его исследовании.

Диссертационная работа представляется нам актуальной по ряду причин. Прежде всего, требует прояснения вопрос о соотношении традиций и новаций в построениях британских политических мыслителей раннего нового времени. В историографии ещё вызывают вопросы особенности и формы их синтеза, особенно если речь идёт о генезисе либеральной и консервативной мысли. Кроме того, подлежит уточнению соотношение факторов идейной мотивации авторов концепций. Объективно-материальный фактор, хотя и не считается в современной историографии ведущим, пока не обрёл своего места в исследованиях интеллектуальной истории. В прояснении на новом материале нуждается, помимо прочего, специфика британской политической философии по отношению к континентальной традиции. Ведь именно северо-западный ареал Европы находился в авангарде модернизации, чему немало способствовали проекты британских мыслителей.

Автор диссертации убедительно обосновал актуальность темы, представил логичную структуру работы, грамотно сформулировал объект и

предмет исследования, чётко обозначил его цели и задачи. Историографическая основа исследования, включающая как отечественных, так и зарубежных авторов, составляет 268 наименований, около половины из которых – на иностранном языке. На основе большого количества источников диссертанту удалось успешно решить поставленные задачи: были выделены «точки бифуркации» в социальном развитии Англии, обеспечивающие возможности альтернативных вариантов развития общества; определён мировоззренческий базис британских интеллектуалов, осуществлена их классификация на новой основе, уточнён характер зависимости английской общественно-политической мысли от уровня социально-экономического развития страны и социального положения британских интеллектуалов. Выводы, представленные диссидентом, соответствуют сформулированной проблеме исследования, являются логичными и обоснованными.

К несомненным достоинствам диссертации Б.С. Карпова следует отнести комплексный характер исследования, предполагающий большой хронологический охват, многоплановость научной проблемы, привлечение широкого круга материалов. Безусловный интерес для исторической науки представляет выявление автором с использованием методов интеллектуальной истории историко-генетических связей между отдельными направлениями общественно-политической мысли. Данный подход позволил проследить идейные заимствования у различных авторов, зависимость их построений от концепций предшественников. Автором также предпринята попытка реконструировать доминанты мышления британского образованного класса, которые определяли формирование идеологических теорий. Среди них нам представляется наиболее удачной разработка такого понятия, как «народная справедливость» в общественном сознании англичан. Указанная доминанта была рассмотрена в её исторической динамике, представлен спектр её интерпретаций в различных социальных слоях и у разных политических групп.

Научную новизну исследования определяет отход автора от линейного принципа рассмотрения эволюции общественно-политической мысли. Выделенные им «точки бифуркации» представляют возможности альтернативных путей развития на каждом этапе и в целом позволяют усложнить и детализировать картину интеллектуальной истории Англии. Другой важной заслугой автора является привлечение к исследованию материалов архива Р. Харли, графа Оксфорда.

Конечно, подобного рода многоплановое исследование не может быть лишено недостатков. К наиболее заметным из них следует отнести использование подхода к отбору источников, ставшего в исторической науке уже традиционным. Автор отмечает: «Учитывая невозможность охватить в исследовании деятельность всех мыслителей заявленного хронологического периода, мы отбирали работы тех из них, кто предлагал новаторские идеи, новую трактовку путей развития общества и государства, стремился к нетрадиционному обоснованию выдвигаемых концепций» (с. 11-12). Нам представляется, что автор обращается к сложившемуся на данный момент в историографии консенсусу относительно «выдающихся» мыслителей. Однако методы интеллектуальной истории (заявленные диссертантом в методологической части Введения на с. 5), открывают возможность переосмыслиния «канонов» традиционной историографии.

Прежде всего, можно поставить вопрос о том, насколько взгляды таких интеллектуальных «гигантов», как Т. Мор, Ф. Бэкон, Д. Юм, Э. Бёрк и другие, отражали мировоззрение и всего слоя британских интеллектуалов, даже если данный слой будет разбит исследователем в процессе работы на типы и поделён на этапы развития. Новая интеллектуальная история предполагает обращение также к персоналиям второго плана, поскольку выдающиеся мыслители, как правило, имели тенденцию опережать в своих построениях эпоху, к которой принадлежали. Дело в том, что концепции весьма многих мыслителей, включая Р. Филмера, Э. Кларендана, Д. Юма, Э.

Бёрка и многих других, обрели популярность у образованного класса британцев в конце жизни авторов, либо после их смерти.

В качестве примеров мыслителей «второго плана» можно привести барона Дж. Литтлтона (1709-1773) и Дж. Ривза (1752-1829). Литтлтон – известный меценат XVIII в., член парламента, влиятельный участник оппозиции. Его перу принадлежит несколько томов сочинений (куда входят памфлеты, философские эссе, стихи). Но их автор остался в тени своего друга виконта Г. Болингброка. Дж. Ривз, создавший в 1792 г. Общество защиты свободы и собственности против республиканцев и левеллеров, имел серьёзную поддержку в провинции, хотя его аргументация против революции значительно уступала бёрковской. Между тем, допущение, что в середине XVIII в. образованная публика Болингброка предпочитала Литтлтону, а в конце столетия – Бёрка предпочтита Ризву, кажется произвольным в том смысле, что заявленные методы интеллектуальной истории в данном случае применены не были.

Другой стороной вышеуказанной проблемы исследования является и выстраивание диссидентом иерархии источников у каждого конкретного автора. Интересна в данном отношении фигура Э. Бёрка. Безусловно, важнейшим его произведением по праву считаются «Размышления революции во Франции». Однако значение данного трактата определяется (помимо прочих присущих ему достоинств) главным образом тем, что оно посвящено событию всемирно-исторического значения. Насколько анализ данного трактата (касающегося внешнего по отношению к просветителю события) позволяет понять взгляды Э. Бёрка на протяжении большей части его жизни? Ведь при ином подходе к иерархии источников взгляды исследуемых авторов могут быть представлены в динамике. В диссертации декларируется противоположность взглядов Э. Бёрка и У. Годвина, хотя работы раннего (но уже тогда известного) Бёрка близки к идеям радикалов («В защиту естественного общества», 1756 г.). И ряд исследователей, как зарубежных, так и отечественных (среди последних следует упомянуть А.В.

Чудинова, с работами которого диссертант, несомненно, знаком), утверждают, что имел место не отказ позднего Бёрка от идей молодости, но их интеграция в доктрину консерватизма.

Безусловно, в исследовании истории общественно-политической мысли вполне допустимо обращаться к анализу «канонических текстов», созданных «каноническими авторами». Однако потенциал методов новой интеллектуальной истории в таком случае оказывается не до конца использованным. Нам представляется, что обращение к «белым пятнам» интеллектуальной истории Англии позволило бы обогатить и детализировать исследование. Хотя вряд ли речь может идти о какой-либо существенной корректировке выводов, сделанных диссертантом.

Хотелось бы отметить ещё одну возможность, которую предоставляет такой раздел интеллектуальной истории, как история понятий. Термин «патриотизм» в диссертации Б.С. Карпова – важная доминанта мышления британцев периода раннего времени. Однако даже к концу XVIII столетия значение данного понятия не было устоявшимся, тем более, оно не имело чётко выраженной ассоциации с Англией/Великобританией. С одной стороны, термин «патриотизм» в позитивном смысле использовали Г. Болингброк и С. Джонсон. В то же время, патриотами могли называть представителей оппозиции (чтобы отделить «истинных вигов» от вигов, находящихся во власти). В конце XVIII столетия «патриотизм» мог использоваться в негативном значении – как позиция французских республиканцев или жителей североамериканских колоний. Конечно, на протяжении XVI-XVIII вв. в Англии интенсивно формировалась национальная идентичность, предполагавшая лояльность короне, парламенту, «высокой церкви», и национальная солидарность, включавшая не только дворянскую корпорацию, но и средний класс. Но применение к ней столь неоднозначного понятия, как патриотизм, скрывает историческую динамику, стоявшую за этим сложным процессом, обусловившего одну из

важнейших, как справедливо указывает диссертант, доминант мышления британских интеллектуалов.

Указанные нами недостатки диссертационного исследования носят частный характер, не затрагивая основных выводов исследования и не снижают общей высокой оценки диссертационной работы. В целом, автору удалось продемонстрировать свой исследовательский профессионализм и достичь поставленных в диссертационной работе целей.

Структура и логика изложения материала в диссертационном исследовании выглядят достаточно обоснованными в контексте раскрытия поставленной цели и задач исследования. Цели и задачи исследования, сформулированные автором, были вполне достигнуты. Работа написана логично, доказательно, ясным и строгим научным языком. Стиль и оформление работы не вызывают замечаний.

В целом, представленная диссертация и автореферат полностью соответствует требованиям пунктов 9-11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», предъявляемым к кандидатским диссертациям, а её автор Карпов Борис Сергеевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. – Всеобщая история (новая и новейшая история).

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории, археологии и краеведения
Гуманитарного института
Владимирского государственного университета
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

М. А. Ковалёв

20 февраля 2023 г.

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ
НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ
КАДРОВ ВЛГУ
МАЛАХОВА М.М.

Ковалев